

МБОУ «СОШ с. Симсир имени Т.Д.Эрсанбиева»

Библиотечный урок

**по книге С – Х. Мусхаджиева: «Гази – Хаджи
Зандакский. Пространство и время».**

с.Симсир.

Утверждаю :

Завуч шк.

Эрсанбиев Ж. М.

Библиотечный урок

По книге Сайд – Хасана Мусхаджиева «Г1еза – хаджи Зандакский: пространство и время».

(10 – 11 классы).

План:

1.Создание книги «Г1еза – Хаджи Зандакский: пространство и время».

а). Сайд – Хасан Мусхаджиев: поиск материала и его скудность.

б). Х1Х век в истории СК и Чечни.

2. Мухаммад - Ярагский – творец нового учения и душа «мюридизма».

а). Собрание в Яраге 1825 году.

б). **Ташов – Хаджи и Г1еза – Хаджи в Ичкерии 1834г.**(Активизация исламского фактора Чечне и распространение идей Мухаммада из Ярага).

г). 1843г. – Кончина Ташов – Хаджи.

д).1864г. – Последний путь Гази – Зандакского.

3. Обобщение темы:

1. Минкаилов А. – имам села.

2. Алмагомедов Б. – алим.

3. Эрсанбиев Т. – алим.

4. **Значение создания книги.** – Альвиев А.А.

Зав. библи.

Альвиев Ж.А.

Гази- Хаджи Зандакский: пространство время героя.

Фундаментальным принципом национального самосознания является знание истории народа. Особое место по своей значимости, масштабности и историческим последствиям занимает XIX век. Ключевые фигуры эпохи, насыщенной знаковыми событиями и явлениями, вполне заслуженно привлекают внимание исследователей. К этой когорте и принадлежит имя шейха Гази-Хаджи Зандакского.

Это сложный период во взаимоотношениях России и Северного Кавказа, связанный, с одной стороны, активизацией военной экспансии царской России, с другой – ростом освободительного движения горцев, которое приобрело ярко выраженное исламское направление. Гази – Хаджи Зандакский вошел в нашу историю как исламский проповедник, продолживший на Северо-Восточном Кавказе наряду с Мухаммадом Ярагским, Ташов-Хаджи, имамами Гази-Мухаммадом и Шамилем новую волну исламизации горцев. Гази-Хаджи стал не только по имени своему, но и по жизненному пути истинным «газием»-воителем за веру, готовым жертвовать на пути Аллаха своим здоровьем и достатком, своей жизнью и благополучием. Он был близким другом и имама Шамиля, и Ташов-Хаджи. В государственной системе Имамата он занимал должность мухтасиба – исламского инспектора, в обязанности которого входил – контроль за соблюдением исламского права. Идеолог и воин, проповедник и государственный деятель в одном лице, Гази-Хаджи принадлежит к плеяде выдающихся чеченских лидеров и духовных наставников XIX века.

Дружба двух горцев – Ташов – Хаджи и Гази – Хаджи, который был на 13 лет моложе своего учителя, стало одной из причин переселения первого в Чечню – Ичкерия в 1834-ом году, которая стала олимпом его духовно-религиозной и военно-политической деятельности, в сопровождении своего кунака и ученика Гази из Зандака.

Реализуя план консолидации различных социальных групп в борьбе против российской экспансии, Ташов-Хаджи нуждался в опытном союзнике. Поселившись у своего друга и ученика Гази в Зандаке, окружив себя сотней верных мюридов, он вступил в переговоры с Шамилем. В середине февраля в Дагестанском селе Чиркат Ташов-Хаджи, Шамиль, Кибит-Магомед решили принять совместные меры укреплению шариата и ограждению своих последователей от произвола горской верхушки. Влияние и власть Ташов-Хаджи в Чечне укреплялись. Вокруг него сформировалась небольшая группа выдающихся

военно-политических и духовных деятелей чеченского общества первой половины XIX века: Гази-Хаджи-Зандакский, Хаджи-Магомед Герменчукский, Уди-Мулла Центароевский и Джаватхан из Дарго. Эту когорту можно с полным основанием назвать национальной элитой. Для них война была не самоцелью, они прилагали энергичные усилия для полной исламизации своего Отечества.

Внимание и полную заботу о Зандакском шейхе Ташов – Хаджи проявил во время его ХАЛВАТА и постижения пути тариката в нескольких километрах южнее Зандака. При стечении огромного количества людей после выхода Гази-Хаджи Воккха-Хаджи заявил во всеуслышание о том, что Гази-Хаджи достиг ступени АВЛИЯ. Здесь, на хуторе Симсир и обосновался сам Гази-Хаджи. Это в конце 30-х начало 40-х годов XIX века.

Ташов-Хаджи из Саясана, Гази-Хаджи из Зандака и Кунта-Хаджи из Илисхан-Юрта жили в одно время и хорошо знали друг-друга. «Три ветви одного дерева» - так называются в народе величайшие духовные наставники. Кунта-Хаджи стал основоположником кадарийского тариката на Северном Кавказе.

Благочестивый образ жизни, неустанное духовно-религиозное подвижничество, преданность избранному пути создали вокруг Гази-Хаджи ореол святости и несгибаемости, который притягивал мусульман различных областей Северного Кавказа. В числе мюридов были не только чеченцы и ингуши, но и кумыки и андийцы, аварцы и адыги.

Последний этап жизнедеятельности Ташов-Хаджи, в основном, протекает в его духовной резиденции – Саясане, где он продолжает духовное воспитание и образование своих верных мюридов. Здесь в **МАЕ 1843-го** года знаменитый шейх и деятель Имамата завершил свой яркий жизненный путь .

Его духовным приемником и «вторым шейхом» в Чечне становится его верный друг и ученик Гази из Зандака. После смерти Ташов-Хаджи по поручению Шамиля Гази Зандакский отправляется на Северо-Западный Кавказ, в Черкесию. В религиозных песнопениях и фамильных преданиях потомков Гази-Хаджи Зандакского упоминается о его духовно-религиозной миссии к черкесам. Сохранились даже стихи (назмы) на арабском языке, сочиненные неизвестным черкесским муллой, который встречался с Гази-Хаджи Зандакским. Гази в них называется «любимцем угодников Аллаха... Светом прямого пути. Воитель за веру – Гази ... его имя соответствует его жизненному пути». Известно, что миссия была краткосрочной, она состоялась примерно в 1842 или 1844 гг. После возвращения

из Черкесии Гази остается в Западной Чечне, в Гехинском наибстве. На его религиозных проповедях собираются сотни и сотни верующих, здесь он приобретает большое количество новых последователей, к его голосу очень чутко прислушиваются и наибы, и рядовые мюриды, и простые горцы, и духовные судьи.

Малая Чечня во второй половине 1840-х годов становится одним из основных очагов театра военных действий. Гази-Хаджи Зандакский пользовался в Малой Чечне заслуженным авторитетом и среди должностных лиц Имамата, и среди простых горцев. Царский генерал Арцу был его мюридом, поэтому он тайно помогал Гази-Хаджи. Благодаря ему он остался в Довкар – Эвла в ссылке. Примерно в 1861-ом году Гази-Хаджи со своим семейством под строгий надзор полиции переселяется Довкар-Эвла. Несмотря на надзор царской администрации, шейх неустанно трудился на ниве религиозного обучения к нему приходили мюриды и муллы из разных терских, кумыцких и других равнинных селений, которые получали ценные знания и даже принимали у него обет, известный у чеченцев как тоуба. Именно здесь в эти годы оформилась «равнинная ветвь» духовной школы (вирд) Гази-Хаджи, приемником которого позже стал Абду-Салам из Алхан-Юрта.

Идеологическая деятельность и проповеднические призывы Гази-Хаджи в Малой Чечне имели серьезный успех, так как эта область становится эпицентром освободительной войны. Царские власти начали целую волну репрессий в отношении «неблагонадежных» мусульманских лиц. В этих тяжелых условиях Гази-Хаджи принимает решение выполнить свое давнее желание - отправится в священную Мекку и совершить обряд Хаджа. Стоял ясный весенний день 1864 года, а Гази-Хаджи навсегда прощался с Отчизной. Через год его посетили полонники из Чечни, среди которых был его старший сын Пир-Магомед. В 1867 – ом году исламский шейх, выдающийся сын Кавказа Гази – Хаджи Зандакский покинул земную обитель. Он похоронен в Священной Мекке, недалеко от «МАСДЖИД-АЛЬ ХАРАМ». Исход Гази-Хаджи из Отечества был не признаком слабости или поиска лучшей земной доли. Он был безмерно привязан родным горам и ущельям, которые даже напоследок не разрешили посетить. В своем Отечестве он сполна выполнил миссию духовного наставника и защитника народа и только тогда отправился в Священную Мекку, в гости к Аллаху и это стало лучшим венцом жизненного пути героя-мусульманина.